

АВТОГРАФ

Алла Ларионова -

"Коме. правда" в Москве. - 1996 - 23 марта. - с. 4.

КОМСОМОЛКА,
красавица, актриса

После выхода на экран фильмов «Садко» и «Анна на шее» Алла Ларионова без всяких конкурсов красоты могла бы рассчитывать на звание первой красавицы советского экрана. Как я и ожидала, Ларионова назначила мне встречу на киностудии «Мосфильм». На этот раз актриса снималась не в кино, а в телепередаче Леонида Якубовича «Колесо истории».

Фото Анастасия Плешакова

— Неожиданное у вас сегодня амплуа, — удивилась я. — А по прямому назначению, как актриса, вы частый гость на «Мосфильме»?

— Последний раз снималась два года назад в эпизоде — в роли испанской террористки. «Мосфильм» сильно изменился. Старое разрушилось, в кабинетах поселились новые люди. Первый раз я пришла на студию в 1952 году, была студенткой ВГИКа и все видела в розовом свете. Прошло столько лет. Думала, нахлынут сильные воспоминания. Но, увы, сердце не сжалось. Наверное, с годами приходит другое восприятие жизни. Одним лишь прошлым жить нельзя.

— Вы быстро стали «звездой» или, как сказали бы сейчас, секс-символом экрана.

— Таких понятий тогда не существовало. Наоборот, чем скромнее, тем было лучше. Нам, студентам ВГИКа, преподаватели не разрешали подкрашивать ресницы и губы. Наводили марафет, прячась под партами. Когда я в первый раз поехала за границу на международный кинофестиваль в Венецию, мне и двум другим молодым актрисам — Наталье Медведевой и Лидии Гриценко — сшили в закрытом ателье вечерние платья, из одинаковой белой ткани, но разные, к счастью, по фасону. После фестиваля платья мы должны были сдать. Поездка за границу была большим событием, тогда еще никто особенно не выезжал. Я гордилась собой. Но когда увидела чулки, которые были надеты на моей горничной в гостинице, — разрыдалась. У меня таких чулок не было.

«Садко» получил приз в Венеции. Для иностранцев этот фильм был экзотикой, русской сказкой, в которой не было политики. Я собрала прекрасную прессу. Иностранные режиссеры делали мне предложения у них сниматься. Вроде бы мною интересовался даже Чарли Чаплин. Но наши чиновники говорили, что у меня контракт на много лет вперед, сниматься на Западе нет времени. Тогда эта ложь была не так обидна, в России меня тоже в прямом смысле носили на руках... вместе с машиной, в которой я ехала на встречу к зрителям.

— И сильные мира сего тоже отмечали вас своим вниманием?

— Я снималась у Калатозова в «Вихрях враждебных». Еще был Сталин. Образ отца народов в картине, разумеется, присутствовал. Мне говорили, что обязательно дадут лауреата Сталинской премии. Но Сталин умер, картину сразу положили на полку, после переозвучили, «вырезали» Сталина. А мне, как и всем остальным, остались цветы и признание зрителей. Я не хочу говорить о себе как об актрисе, но уважаю себя за то, что ни в одной картине не снималась по протекции, не получала роль, потому что была в особых отношениях с режиссером...

— Извините, Алла Дмитриевна, но о вашем знакомстве с бывшим министром культуры Александровым когда-то говорила вся Москва. Причем, насколько я слышала, то была «история с клубничкой».

— Александров после своего назначения приехал на «Ленфильм» знакомиться со студией. А в это время шли пробы на роль Оливии в «Двена-

дцатой ночи». Как раз на них он меня и увидел. И так до конца кинопроб и пробыл на студии. Этого было достаточно, чтобы поползли слухи, что он приехал в Питер из-за меня, что я его любовница, а в «Анне на шее» мне дали роль по его личному указанию. Хотя он был назначен после того, как фильм вышел на экран. Его довольно скоро сняли за какие-то грешки, вроде бы он содержал гарем из актрис и балеренок. В общем, была скандальная и грязная история, в результате которой меня не утвердили в пяти картинах. Меня запретили снимать. Началась травля. Ходили даже слухи, что меня посадили. Телефон в моей квартире надолго замолк, знакомые отвернулись. Тогда я написала покаянное письмо новому министру Михайлову, в котором обращалась к нему, «как комсомолка и советская актриса», просила во всем разобраться и прекратить травлю, потому как жить в той обстановке больше не могла. То ли отчаяние моего письма, то ли справедливость восторжествовала, но однажды я открыла газету «Правда» и прочитала в ней, что в Париж должна ехать делегация советских кинематографистов в составе Иосифа Хейфица, Юлия Райзмана, Сергея Бондарчука, Николая Черкасова и молодой актрисы Аллы Ларионовой. Это был сюрприз и для меня, и для моих «доброжелателей»... Получила вдруг реабилитацию.

— Как к вашей популярности относился муж Николай Рыбников, не ревновал?..

— Я начала сниматься раньше Коли, хотя мы учились с ним на одном курсе ВГИКа. Но по популярности в кино он мне не уступал. Поэтому к успеху меня не ревновал, наоборот, даже гордился мною.

— Какое время для актеров, по-вашему, легче — нынешнее или прежнее?

— Раньше было больше сил, но и сейчас я неугомонная. Постоянно выступаю на творческих вечерах и концертах. Два года назад меня пригласили в спектакль по Зошенко в Театр Вахтангова. Эту роль играла Людмила Целиковская. Она уже была тяжело больна, нужна была срочная замена. Меня ввели за неделю до спектакля. И я впервые в жизни вышла на театральную сцену. Я счастлива, что у меня теперь есть эта работа. До этого был постоянный поиск, хотя подолгу я дома не засиживалась и со стороны, наверное, все выглядело вполне благополучно. Но сама-то я все трезво оценивала.

— Вы коренная москвичка?

— Родилась на Спартаковской улице, напротив Елоховской церкви, в обычной семье. У мамы было 4-классное образование, и она работала заведующим в детском саду. Отец был из настоящих коммунистов. Одно время он работал директором райпищеторга. Блатное место, особенно в эпоху дефицита. Но нашей семье ничего это не давало, холодильник всегда был пустой. С Николаем Рыбниковым мы построили кооперативную пятикомнатную квартиру в долг. У нас был очень хлебосольный дом, куда приходили разные знаменитости: спортсмены, артисты, космонавты. После Колиной смерти мы эту огромную квартиру с камином разменяли. Старшая дочь с мужем живет отдельно, работает на телевизионной монтажной. Я живу в двухкомнатной маленькой квартирке. Младшая дочь после полиграфического техникума не может найти себе работу.

— Алла Дмитриевна, не примите за банальный комплимент, но вы прекрасно выглядите, не прибегая, как я вижу, к услугам пластических хирургов...

— Мне хотелось бы скрыть возраст. Женщина должна обновляться. Это современно. Тем более актриса. Но до пластических операций руки не доходят. Может быть, потому, что никогда не была помешана на своей красоте... Я на себя смотрела со стороны, как зритель...

Анастасия ПЛЕШАКОВА.